

ГЛАВНАЯ ТЕМА — СОВРЕМЕННОСТЬ

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ КУЙБИЩЕВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

ЗАВЕРШИЛИСЬ гастроли в краевом центре одного из старейших театров России. Достаточно емкая гастрольная афиша наших гостей дает возможность рассмотреть в кругу интересов коллектива, ощутить его художественные пристрастия и творческий метод.

Почти половина показанных в Краснодаре спектаклей — постановки произведений современных советских авторов. Это и редко идущая на сцене драма Л. Леонова «Золотая карета», и пьеса старейшего литовского драматурга Ю. Грушаса «Любовь, джек и черт», и комедия Э. Брагинского и Э. Рязанова «Притворщики», и инсценировка романа белорусского писателя И. Шамякина «Атланты и карнакиды».

При всем многообразии жизненного материала и различных драматургических и постановочных приемов в названных работах прослеживается известная общность проблематики. Почти в каждом случае предметом художественного исследования для театра становится борьба антагонистических жизненных позиций, полярного понимания сущности бытия, предназначения человека. В «Золотой карете», по мысли постановщика спектакля главного режиссера театра П. Монастырского, водораздел конфликта проходит между двумя несхожими путями к человеческому счастью. Одним героям это путь видится в открытом и трудном восхождении на вершину, озаренную светом благородной

цели. Другие предпочитают легкую, окольную тропку а обход неизбежных препятствий, тропку, ведущую никуда.

В «Атлантах и карнакидах» на первый план выдвинуты коллизии в сфере производственной, столкновения различных взглядов на нравственную природу поступков. Атлантам, то есть, в переносном понимании, людям, не боящимся тяжелейшего из грузов — груза ответственности, в спектакле противопоставлены те, кому такого рода груз не по плечу. Нелегкая должность — быть на земле атлантом. В этом нас убеждает трудная судьба главного героя спектакля архитектора Максима Карнача (его точно и глубоко играет В. Мосуян). Но зато это должность, единственно достойная человека.

О том, что бывает, когда люди (особенно печально — люди молодые) существуют простейшими биологическими инстинктами, теряют жизненную перспективу, общественные обязательства, когда слово «хочу» навсегда вытесняет из лексикона слово «должен», рассказывает дружок спектакль театра — «Любовь, джек и черт», в центре которого трое таких, как принято говорить, «неблагополучных» молодых людей.

Режиссер С. Надеждин и художник Ф. Розов превратили сцену в некое образное подобие воронки дантова ада. На эту мысль наталкивает и то обстоятельство, что у героини

«Божественной комедии» Данте и у героини спектакля общее имя — Беатриче. К тому же персонажи всегда появляются сверху, от этого действе происходит как бы на дне. На узких длинных полотнищах, заменяющих стены, видны слабо прописанные языки пламени — очевидно, намек на огонь раскаяния, в котором обречены вечно и мучительно гореть грешные души героев. А в финале, после совершенного преступления, вся троица уже буквально корчится и извивается на полу, как на раскаленном углях преисподней.

Но одним расчерком пера (читай: одной мизансценой) расправившись с «неблагополучными», театр, на наш взгляд, оставил открытыми многие вопросы. И главный из них: что же это за причины, бросающие молодых парней на дно жизни? Хорошие молодые актеры В. Каширин (Андрюс), О. Бычков (Юлюс) и В. Татаринцев (Лукас) почему-то делают своих героев генетически запрограммированными подонками. Их талантливость, объединяющая их любовь к музыке остаются где-то на втором плане. В этих условиях заведомо бесперспективными выглядят усилия Беатриче (ее эмоционально и искренне играет Л. Албцицкая) вырвать всех троих из тьмы преисподней, вернуть к свету жизни. Думается, авторам спектакля неверно прочитали, или не прочитали вовсе, важ-

нейший тезис пьесы о ложно понимаемой внутренней свободе. Именно этот враждебный нашей идеологии парос «незаторможенности», абсолютной нравственной раскрепощенности неизбежно приводит к деградации личности.

Главную свою тему — утверждение подлинной духовности человеческого существования — куйбищевцы развили и на материале классики. «Бешеные деньги» А. Н. Островского поставлены Монастырским в насмешливо-ироническом ключе — с точно нацеленным ударом не столько по героям пьесы, сколько по сегодняшним носителям потребительской психологии выгоды и расчета. Этот спектакль — несомненно, один из лучших в гастрольном репертуаре театра — отличают чистота стиля, избрательность сценических решений, органичная слитность отдельных постановочных компонентов: сценографии (художник А. Милютин), музыкального оформления (композитор М. Левянт), актерской игры.

Среди исполнителей «Бешеных денег» нельзя не выделить Ж. Романенко, идущую в трактовке роли Лидии Чебоксаровой от циничного замечания одного из персонажей о том, что «красота не мертвый капитал, она должна приносить проценты». Хорошее впечатление оставляют также И. Морозов в роли внешне простодушного, а по сути

трезвого, расчетливого дельца Василькова, О. Свиридов, точно играющий «безнравственного до мозга костей» Телятева. Но, пожалуй, наибольших похвал заслуживает В. Борисов, сумевший найти для малоприметной роли Глузова острые и неожиданные актерские краски.

Значительное место в афише занимают современные зарубежные пьесы. В период гастрольной коллектив показал «Лето и дым» Т. Уильямса, «Дальше — тишина» В. Дельмара, «Шестой этаж» А. Жери. О последнем спектакле, вследствие его художественной ценности и сильного актерского ансамбля, хочется сказать особо.

Маленькие люди с их крохотными заботами населяют шестой этаж старого, запущенного дома французской столицы. Они бьются крикливы и бестактны, вульгарны и незойливы. Но ничто не поколеблет их нравственной чистоплотности в вопросах человеческого достоинства. Собственно, та же тема высокой духовности, противопоставленной бездушию и эгоизму, занимает и здесь центральное место. Почти все актерские работы этого спектакля заслуживают быть отмеченными как несомненные творческие удачи: добродушный, нескладный Жожо (В. Борисов), интеллигентный красавец Жональ (В. Каширин), которому ничего не стоит мимолодом распотпать живое,

любящее сердце, ворчливая, экспансивная и, в сущности, добросердечная мадам Марз (В. Ершова), до преклонных лет порхающая по жизни, истый парижанин мсье Марз (С. Пономарев). Особенно хороша в спектакле чета Лескалье — шумный, многословный художник-ноудачник Макс (С. Надеждин) и исключительно живописная и обаятельная в своей жизнерадостности и наивной житейской хитрости Жермен (Н. Радолицкая).

К числу сильных художественных впечатлений, оставленных гастрольями театра, можно было бы прибавить ряд интересных актерских работ Н. Михеева, В. Ершовой, Н. Кузьмина, С. Боголюбовой, В. Отто-вичо, образную, выразительную сценографию И. Мендковича. Важную функцию в спектаклях куйбищевцев выполняет музыка, написанная молодым композитором М. Левянтом. Особенно удачной по драматургической законности и мелодическому богатству представляется его музыкальное оформление «Лавшии». Жаль только, что хорошая музыка, как и вся эта многогранная, остроумная постановка, построены на весьма сомнительном достоинстве литературного материала — речь, разумеется, идет не о первоисточнике, не о Лескове, а о его интерпретаторах — В. Константинове и Б. Рацера.

Нет сомнений, что знакомство краснодарских зрителей с известным творческим коллективом обогатило любителей театрального искусства, оставило заметный след в культурной жизни города.

Р. КУШНАРЕВ.